

К. И. АНАНЬИНА (Саранск)

УДАРЕНИЕ В ВЕРХНЕ-АЛАТЫРСКИХ ГОВОРАХ МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА

Верхне-алатырскими называются говоры мокшанских сел по верхнему течению р. Алатырь (Лукояновский р-н Горьковской обл.). Эти говоры развиваются в условиях территориальной изоляции от основной массы мокшанского населения, в результате чего в них обнаруживается ряд языковых особенностей, одна из которых — своеобразная постановка ударения. В мокшанском языке ударение имеет частично фиксированный характер: широкие гласные *a*, *ä* всегда перетягивают на себя ударение в слове, а если все гласные слова являются или только широкими, или только узкими *u*, *i*, то ударение падает на первый слог. Смыслоразличительную функцию ударение не несет, оно основывается на длительности ударного слога, т. е. имеет количественный характер. На базе экспериментальных данных С. З. Деваев пришел к выводу, «что в фонетическом отношении словесное ударение в мокшанском языке является долготным (квантитативным)».¹ На длительности основано ударение и в верхне-алатырских говорах, что особенно заметно в словах такого типа, где редуцированный гласный *e*, находящийся под ударением, почти уравнивается по длительности с гласным полного образования: *rova-ts* 'задушить', *rove-ts* 'попасть'.

Мокшанское ударение, связанное с первым слогом слова, в исследуемых говорах разрушилось, но не в такой степени, как в эрзянском литературном языке, где ударение является сейчас свободным. Исследования Д. В. Бубриха и А. А. Шахматова² убедительно показывают, что некогда в эрзянской речи существовало ударение, которое падало на первый слог слова и, по словам Д. В. Бубриха, полностью «совпадало с современным мокшанским» и, что «мокшанская речь сохранила то ударение, которое когда-то существовало в эрзянской речи.»³

В верхне-алатырских говорах мокшанское ударение разрушилось, и сейчас оно в основном осуществляется на непервых слогах слова, т. е. акцентологически релевантной оказывается последняя часть слова. Однако в речи представителей старшего поколения наблюдается иногда тенденция переносить ударение на первый слог, что особенно заметно в потоке речи. Поэтому ударение в этих говорах можно назвать в какой-то степени подвижным в том отношении, что оно не связано с каким-то определенным слогом и может перемещаться с одного слога на другой.

¹ С. З. Деваев, Ударение в мокша-мордовском языке. — СТИФУ Thesen I, стр. 105.

² Д. В. Бубрих, О былом эрзянском ударении. — Записки Мордовского научно-исследовательского института, № 12, Саранск 1951, стр. 83; А. А. Шахматов, Мордовский этнографический сборник, Санкт-Петербург 1910, стр. 761.

³ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 83, 87.

Фиксированный характер ударения последовательно выдерживается только в словах, произносимых вне контекста. В потоке речи эта закономерность может нарушаться.

Для установления хоть какой-то закономерности в определении ударного слога следует рассмотреть отдельно двусложные и многосложные слова, которые по характеру слогового строения могут быть разбиты на две группы: с открытым конечным слогом и с закрытым конечным слогом. Ударение в двусложных словах обычно удерживается на втором слоге. Ударными могут быть все гласные говоров, а именно: *a, u, i, e, o, ä, ɛ*; например: *mora-ms* 'петь', *purna-ms* 'собирать', *raka-ms* 'смеяться', *ava* 'женщина', *šava* 'пустой', *undu* 'дупло', *kulu* 'зола', *karu* 'муха', *viiri* 'в лес', *ili* 'прут', *keli* 'широкий', *ñile-ms* 'проглотить', *šiše-m* 'семь', *nipe-ñ* 'мох', *uto-m* 'амбар', *komo-r* 'горсть', *vajgäl* 'голос', *šelmä* 'глаз', *ušte-ms* 'истопить', *ande-ms* 'накормить', *kišče-ms* 'плясать'.

При изолированном произношении слова ударение на последнем слоге удерживается в северо-западных говорах эрзянского языка: верх.-алат. *šelmä*, сев.-зап. *šelme* 'глаз'; верх.-алат. *vetä*, сев.-зап. *vetē* 'пять'; верх.-алат, сев.-зап. *sara-z* 'курица'. Аналогичное явление наблюдается в дракинском диалекте эрзя-мордовского языка.⁴

Несколько иначе обстоит дело с многосложными словами, где далее второго слога ударение может перемещаться на последующие слоги. Здесь выявляются закономерности, в которых могут быть отклонения различного характера.

Ударение удерживается на втором слоге чаще тогда, когда в последующих слогах наличествуют узкие гласные или гласный неполного образования, которые не способны перетянуть на себя ударение; например: *jofta-si* 'расскажет', *ile-štēms* 'засучить', *piñde-ldi* 'блестит', *tarna-žuvš* 'задрожал', *era-vi* 'нужно', *särä-di* 'болеет', *varža-kstēms* 'оглянуться', *isa-si* 'он (она) его (ее) догонит'.

На втором слоге удерживается обычно ударение, если все гласные слова полного образования: *mala-sa* 'близко', *kaža-ma* 'жесткий', *kava-ñams* 'угостить', *täla-ma* 'молотба', *šava-ñä* 'миска', *jalga-ñä* 'товарищи твои, эти', *šapa-ma* 'кислый'.

Ударение может перемещаться к конечному слогу, если в предшествующем слоге — узкий гласный или гласный неполного образования. При этом ударными могут быть как широкие, так и узкие гласные: *kpilsenza* 'у него на ногах', *läpija-ms* 'захлебнуться', *kavela-ms* 'жевать', *vičkežä* 'далеко', *kolmeñe-ñk* 'вы втроем', *vetēne-st* 'они впятером'.

На последний слог слова ударение обычно падает в личных окончательных глаголов настоящего и прошедшего времени объектного и безобъектного спряжения независимо от того, какой гласный предшествует: *kandiñä* 'я принесла его', *säviñä* 'я взяла его', *joftažä* 'он(а) рассказал(а) ее (его)', *targajñä* 'я вытащил(а) его (ее)', *ramasa* 'я куплю ее (его)', *jakata-m* 'мы ходим'.

Однако в многосложных словах ударение может быть в какой-то степени разноместным, так как оно может перемещаться с одного слога на другой, не изменяя смысла слова. Такой свободный характер ударение имеет в пределах непервого слога слова: *mirde-ñdi*, *mirdeñdi* 'замуж',

⁴ Г. И. Ермушкин, Северо-западные говоры эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов V, Саранск 1968, стр. 326; А. В. Якушкин, Дракинский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов I, Саранск 1961, стр. 214.

makṣe-mań, makṣema-ń 'он(а) выдал(а) меня'; *kalma-sa, kalmasa-* 'я похороню ее (его)'.
 Своеобразен характер ударения в сложных словах, где ударной обычно бывает вторая часть слова, вернее один из слогов второго компонента сложного слова; например: *viřzara-z* (*viře-ń* 'лесной' + *sara-z* 'курица') 'куропатка', *kodgeme-ń, (kote-ń* 'по шесть' + *keme-ń* 'десять') 'шестьдесят', *trakseńgä-l* (*trakse-ń* 'коровий' + *käl* 'язык') 'ландыш', *lapazbrä-* (*lapa-z* 'шалаш' + *prä* 'голова') 'чердак', *moduma-ř* (*moda-* 'земля' + *uma-ř* 'яблоко') 'картошка', *oftuma-ř* (*ofta-* 'медведь' + *uma-ř* 'яблоко') 'волчья ягода', *kädgruka-* (*käd* 'рука' + *křuka-* 'крюк') 'мотыжка'.

Этой закономерности подчинены в говорах и заимствованные слова, где ударение в основном падает на непервый слог: *glada-ms* 'гладить', *prigade-ms* 'прыгнуть', *berö-k* 'берег', *duma-ms* 'думать', *fartu-k* 'фартук', *řagada-ms* 'шагать', *gore-d* 'город'.

Труднее установить какую-то закономерность в постановке ударения в связной речи. Ясно только, что в описываемых говорах ударение тяготеет не к первым слогам слова. Идет процесс разрушения ударения, а не приобретения им определенного места в слове.

В потоке речи возможно неожиданное перемещение ударения на первый слог в одном из слов предложения, на котором говорящий концентрирует свое внимание. Ср.: *päk lama. n u-ž a n äjeñe-k* 'очень много нужды мы повидали'; *n u-t a m, nu-tam i tozk prata-m i mařa-meķ pakša-v, päk řizeta-m* 'жнем, жнем и там прямо упадем и ляжем в поле, очень устанем'; *fätä-zä di ava-zä eřä-řt nu ž a-s a* 'отец мой и мать моя жили в нужде'; *obec sto dva-ceř snopov nuta-m* 'до обеда сто двадцать снопов жнем'.

Иногда в предложении в одном или даже двух словах произнесенные слоги почти равновесны, а в следующем слове один из слогов произносится динамичнее обычного; например: *son dobuvař j a r m a-k t* 'он заработал деньги'; *řiń tuřt viři-* 'они ушли в лес'.

На место ударения в слове в потоке речи влияет интонирование, мелодика речи. В зависимости от этого более длительным бывает конечный слог последнего слова в предложении. Речи носителей говоров свойственна певучесть, растянутость, например: *älä-ř eřa-ř baba-nc marťa i řerka-ř viři. liřc karče-zenze ofta-* 'старик жил со своей старухой и собрался в лес. И вышел ему навстречу медведь'.

Итак, по постановке ударения верхне-алатырские говоры значительно отличаются не только от мокшанского литературного языка, но и от его диалектов.

К. И. ANANJINA (Saransk)

DIE BETONUNG IN DEN OBERALATYRSCHEN MUNDARTEN DES MOKSCHANISCHEN

Die mokschanische Betonung, die an die erste Silbe des Wortes gebunden war, schwand in den oberalatyrschen Mundarten und verschob sich auf die Endsilbe. In den Mundarten können alle Vokale, und zwar: *a, o, u, e, ä, g, i*, betont sein. In zweisilbigen Wörtern ist gewöhnlich die zweite Silbe betont, in mehrsilbigen Wörtern ist die Betonung teilweise frei: sie kann sich in den nächsteren Silben von einer Silbe auf die andere verschieben. In zusammengesetzten Wörtern trägt eine der Silben der zweiten Wortkomponente den Hauptakzent. Es ist schwieriger, die Gesetzmäßigkeit in der Satzakkentuierung in der gebundenen Rede festzustellen, wo sie vom Wunsch des Sprechenden und von der rhythmischen Gestaltung der Aussage abhängt.